

Северус фыркнул; мысль о том, что нечто столь значительное можно написать в письме, была просто смехотворной.

"Альбус сказал, что Гарри будет лучше расти вдали от славы, настаивая на том, что это пойдет ему впрок. Я согласилась с ним с некоторой неохотой; он никогда раньше не вводил нас в заблуждение, - ответила Минерва, закрыв глаза, - Потом Хагрид привез его на мотоцикле. Он сказал нам, что его подарил Сириус Блэк".

"Погодите-ка, разве Блэк не был крестным отцом мальчика?" спросил Скримджер.

"Да", - тихо признала Минерва.

"Блэк попал в Годрикову впадину после того, как вы, Снейп, ничего не сделали с мальчиком, которого он должен был только что передать Волдеморту, передать его Хагриду, а потом отправиться за Питером Петтигрю?" воскликнул Скримджер, его голос был густым от недоверия; очевидно, он не мог в это поверить. "Человек, который должен был быть шпионом, ничего не сделал с беззащитным пятнадцатимесячным мальчиком? Это не нормальное поведение Пожирателя смерти".

"Нет, это точно не так", - признал Муди, подозревая самого себя.

"Есть ли шанс, что Блэк невиновен?" задался вопросом Скримджер. "Я полагаю, на суде над ним использовался Веритасерум?"

"Его не было", - вставил Фадж.

Затем все повернулись, чтобы посмотреть на мадам Боунс, как будто это она была виновата.

"Министр магии потребовал заключить его в тюрьму; поскольку Крауч шептал ему на ухо, а выборы были так близко, многих людей приговорили к Азкабану без суда и следствия", - объяснила мадам Боунс. "Я, конечно, не была рада этому, поскольку мы все знаем, что некоторые из них могли находиться под проклятием Империи. Я думаю, что в общей сложности пять человек были заключены в тюрьму без суда и следствия в течение последующих недель, пока все не успокоилось после поражения Волдеморта".

"Что произошло после появления мистера Поттера?" спросил Скримджер.

"Ну, я впервые взглянул на Гарри; шрам выглядел просто ужасно, и я спросил Альбуса, почему с ним ничего не сделали. Все, что он ответил, это то, что "шрамы бывают полезны". Потом Альбус положил Гарри на ступеньку в корзине, а перед уходом положил в корзину письмо", - сказала Минерва.

Северус напрягся, его взгляд стал расчетливым; должна была быть причина, по которой

Дамблдор пожелал, чтобы Гарри сохранил шрам.

"Вы оставили ребенка в темную, холодную ночь в корзине?" спросила мадам Боунс, возмущенная ужасом от их бездушия. "Если бы вы попытались сделать это с моей племянницей, я бы избила вас на месте".

"Это все, что вы знаете? Вы больше не приходили?" Мадам Боунс продолжила допрос, как только вновь взяла себя в руки.

"Нет, но недавно мы узнали, что Арабелла Фигг, сквиб, была размещена неподалеку, чтобы присматривать за Гарри", - твердо сказала Минерва.

"Да, мы узнали об этом из материалов дела", - сказала мадам Боунс, выглядя немного больной. По крайней мере, ей удалось удержаться от рвоты. К сожалению, Корнелиус Фадж не смог справиться с неподвижными фотографиями. В волшебном мире было не так много случаев, когда детей жестоко убивали. Случались несчастные случаи, а во время войны их убивали убийственным проклятием, но они, по крайней мере, выглядели мирно. Эти фотографии были самыми ужасными из всех, что они когда-либо видели, с этим они все могли согласиться.

"Следует также отметить, что Альбус Дамблдор сказал нам, что навещает Дурслеев каждый год; когда мы обвинили его в этой лжи, он настаивал, что получает письма от Арабеллы Фигг. Эта вторая ложь была быстро раскрыта, когда мы поняли, что Арабелла умерла в тот же день, что и Гарри", - твердо сказал Филиус.

"Вы знаете что-нибудь о завещании Поттеров?" спросил Скримджер.

"Я полагаю, что оно было прочитано", - сказала Минерва.

"В том-то и проблема, что нет", - сказал ей Скримджер.

"Возможно, его не заметили в хаосе", - устало сказала Минерва. Если она и раньше чувствовала себя виноватой, то теперь чувствовала себя в десять раз сильнее. Они заставили ее почувствовать себя на два фута выше, и, хотя она не показывала этого, это глубоко ранило ее.

"Этого не должно было быть", - нахмурился Муди; последняя воля и завещание были последним, о чем кто-то просил, и забыть об этом было глубоким неуважением. "Может быть, кто-нибудь из вас знает, где Поттеры оформили свои завещания?"

"Если Джеймс был похож на своего отца или учился у него, то он должен был подать копии и в Министерство, и в Гринготтс, чтобы одна копия не пропала таинственным образом", - сказала Минерва. Шестьдесят лет назад подобное случилось в Министерстве; двадцать девять семей были лишены наследства, когда завещания были "потеряны". К счастью, возмущение было слишком велико, и в каждом случае ближайший родственник мужского пола получал все

состояние, чтобы распоряжаться им по своему усмотрению. Только десять семей нашли завещания в хранилищах; именно после этого завещания стали регистрировать в Гринготтсе. Вероятность того, что кто-то проникнет в Гринготтс, чтобы что-то подделать, была меньше, чем в Министерстве.

"После того как завещания будут прочитаны и обработаны, боюсь, что состояние Поттеров достанется ближайшему родственнику", - сказал Муди.

"Только не говори мне, что оно достанется Дадли Дурсли", - прорычал Северус.

"Магическому родственнику", - поправила мадам Боунс, прежде чем Муди получил шанс.

"Это еще хуже", - сказал Филиус. "Я боюсь, что ближайшие родственники порвут с линией Блэков. Если я прав, Нарцисса Малfoy - единственная, кто не заключен в тюрьму".

"Вы забыли Андромеду", - поправила мадам Боунс.

"Вам не кажется, что мы в значительной степени отклонились от темы?" спросила Минерва, ее губы дрожали. Они только что узнали, что ребенок умер, и вот они уже обсуждают, куда пойдет состояние Поттеров. "Прошу меня извинить", - добавила она, встала и вышла из кабинета Филиуса.

"Как Дамблдор?" спросил Северус из болезненного любопытства.

"Я ничего не слышал о Поппи", - ответил Филиус.

"Хорошо, я желаю вам спокойной ночи", - отрывисто сказал Северус собравшимся, повернулся и, следуя примеру Минервы, ушел.

Минерва МакГонагалл стояла у участка, где был похоронен Гарри Поттер, и слезы свободно текли по ее лицу. После трех телефонных звонков они узнали, где он похоронен, и вот они здесь, торжественно стоят на месте захоронения. Она опустила на колени, ее сердце разрывалось: участок был в полном беспорядке, за ним даже не ухаживали. Ни цветов, ни плюшевых игрушек, ни чего-либо подобного.

"Почему у него нет надгробия, Северус?" спросила Минерва, вытирая глаза своим кружевным платочком. Ее глаза были красными, под усталыми веками залегли черные мешки. Она могла бы принять сонное зелье, но чувствовала себя очень недостойной этого. То, что говорили работники Министерства, доконало ее. Они были правы: она знала, что эти маглы не подходят для воспитания Гарри, но послушала не того человека. Теперь Гарри больше нет, и всю ночь она видела образы Гарри - то с родителями до той трагической ночи, то с ребенком, когда она покидала Прайвет Драйв. И последнее, но ни в коем случае не последнее, и определенно самое худшее - фотографии мертвого Гарри. Пока она стояла на коленях, слезы продолжали

проливаться на землю. Это была ее вина; если бы она могла вернуться в прошлое, она бы сделала это в мгновение ока, и да, даже если бы это означало пойти против Альбуса. Теперь она была крайне подозрительна, и во всем виноват Северус; мог ли Дамблдор хотя бы догадываться о том, что произойдет? Что Гарри подвергнется насилию? От этой мысли ей стало холодно.

"Будь благодарна, что его похоронили, Минерва; они могли бы кремировать его останки", - тихо сказал Северус рядом с ней, сглатывая комок, застрявший в горле. Стоя здесь, все это стало еще более реальным, чем все, что было до этого момента. Было шесть часов утра; им предстояло ждать еще два часа, пока магглы проснутся и выкопают останки Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2911791>